

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Русский народный пояс

Т.В. Усова

На протяжении нескольких лет сотрудники Кирилло-Белозерского музея-заповедника проводят для детей мастер-классы по изготовлению узорного пояса. Техника его плетения различная. На наших мастер-классах дети плетут пояса на дощечках, на «ромашке», в хороводе, кроме того они узнают об истории русского пояса и его роли в народной культуре.

Пояс воспринимается нами как одна из самых обыденных, но скорее дополнительных деталей одежды. А когда-то все было иначе. "Пояс верный, друг сердечный" — так гласит старинное русское присловье, указывающее на то, что пояс играл большую роль в жизни наших предков. Действительно, с глубокой древности на Руси пояс составлял неперенный компонент как мужской, так и женской одежды, занимал значительное место в духовной и хозяйственной сферах жизни славян. В бытовой культуре разных народов пояс рассматривался как очень сильный оберег, приносящий благополучие и здоровье его владельцу.

Известно, что тайна обаяния богини любви Афродиты скрывалась в поясе. Поэтому гречанки, вступая в брак, приносили к ее храму сотканные своими руками пояса. У православных тканый пояс, опоясывающий служителя церкви, по словам Симеона Солунского, «показывает Спасителево служение о пастве». Пояс, лежащий на чреслах священника, символизирует крепость и могущество Христа, а вместе с тем чистоту души и тела служителя церкви. При опоясывании во время богослужения всегда читаются слова: «Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой». Кожаный пояс монаха означает умерщвление плоти, обновление духа и готовность на всякое благое деяние. [5, с.85]

В быту и обрядах русских этой части костюма издавна придавалось очень большое значение. Пояс был обязательной деталью одежды. В старину говорили, что «без пояса ходить грех». Редко можно было встретить среди крестьян, чтобы кто-нибудь ходил без пояса. Пояс являлся священным предметом, так как давался каждому при крещении. Недаром говорили: «Подпоясанного человека бес боится».

Обычный пояс отличался от праздничного меньшей длиной, скромной отделкой, отсутствием кистей. Пояс выступал в роли оберега. Это подтверждается тем, что он повязывался на самой уязвимой части тела — животе (живот — жизнь). В некоторых местностях его называли «подживотником». Выражение «распоясаться» ведет свое происхождение из глубины веков. Уважающий себя человек не мог позволить себе ходить без пояса даже в избе, сесть за стол, не говоря о том, чтобы молиться. Женщины не снимали его даже на ночь. Он сопровождал человека от рождения до смерти. [2, с. 243]

На Севере девушки часто использовали пояс для гаданий. Когда загадывали жениха, то клали под подушку новый шерстяной пояс (шерсть — символ богатства) со словами: «Пояс, пояс, покажи суженого поезд». Во время девичника девушка дарила жениху пояс, что охраняло его от злых наговоров. [2, с. 243]

Особую знаковую роль пояс играл во время свадьбы. Им благословляли дочерей родители, а невеста в знак согласия на предложение выйти замуж через сватов передавала для жениха сотканный ею пояс (обычно красного цвета). После этого изменить свое решение и отказаться от свадьбы она уже не могла. В некоторых районах согласие на замужество девушка выражала тем, что впрыгивала красным поясом, расстеленным сватами на полу в виде круга. А во время свадьбы жениха и невесту связывали поясом и водили по кругу — «чтоб согласно жили». [5, с.85] В селах Рязанской губернии, когда свадебный поезд был готов к отъезду, дружка возвращался в избу специально за кушаком, чем

подчеркивалось особое значение этого предмета одежды. Удары поясом на свадьбах сопровождалось пожеланиями удачи, способствовали таковой. В Псковской губернии при отправлении свата к невесте его ударяли пояском, говоря при этом: "Не я бью, удача бьет". Пояс кидали на рушник, на котором стояли в церкви брачующиеся. Мать жениха благословляла молодых с хлебом и пояском. Связывание жениха и невесты поясом или кушаком имело широкое распространение у восточнославянских народов. В Касимовском уезде Рязанской губернии, связав жениха и невесту кушаком, стукали их головами, чтобы жили "ладно да гладко". Причем кушак с себя снимал крестный отец невесты, а затем повязывал его себе через плечо. В Тамбовской губернии существовал обычай обводить молодую жену вокруг стола, при этом дружка снимал кушак с жениха и связывал его с невестой, что являлось символом неразрывной связи будущей супружеской пары. [4]

В родильном ритуале, чтобы облегчить роды, роженица распоясывалась. При трудных родах все присутствующие в доме женщины должны были «распоясаться» - снять свои пояса. Поясом перепоясывали ребенка во время крещения, это был широкий пояс «свивальник». Деревенские ребята часто бегали в одних рубахах, но непременно в поясе. Поясами обменивались при братании. В погребальном ритуале пояс обеспечивал связь между миром живых и миром мертвых. Считалось, что без пояса и «на тот свет не пустят». Поэтому покойника всегда опоясывали, а после выхода процессии со двора, ворота перевязывали красным поясом, с тем чтобы больше в этом доме мертвецов не было. [5, с 86] Лошадь из уважения к покойнику до кладбища вели не за поводья, а за привязанный пояс, на поясе опускали в могилу. [2, с. 243-244]

Пояса умели ткать все женщины. Учить ткать начинали с детства, а к замужеству в приданом у девушки могло насчитываться до десятка поясов, подобранных по рисунку и цвету к определенному костюму. В умении освоить технику и сложность узора, в творческом подходе к воспроизведению орнамента и колорита ценилось мастерство ткачихи. Девочки при этом проходили школу арифметики (счет) и геометрии (симметрия), а в именных поясах и грамоту. Качество изготовления поясов должно было быть безукоризненным. Ошибки «погибелки» не допускались. Здесь требовалась особая внимательность и острота зрения, терпение и трепетное отношение к любимому делу. [2, с. 245]

На Севере изготовлению поясов придавали большое значение. Отсюда, наверное, такое разнообразие техник изготовления поясов. Древнейшим способом изготовления поясов является плетение на дощечках («кружках»). Ширина пояса определяется количеством деревянных дощечек (50х50 мм) с отверстиями по углам, через которые продеваются шерстяные нити основы. В зев, образованный нитями основы, продевается нить утка, затем все дощечки поворачиваются на 90 градусов, и процесс повторяется. Ширина пояса завит от количества взятых кружков – от 4 до 16 и более. В зависимости от того, как будут сложены «кружки» при заправке, образуется рисунок (параллельные полосы или «галочки»). При смене дощечек местами во время работы можно добиться появления рисунка по всей длине пояса – цепочки «пирожков». [2, с. 245]

Похожий способ изготовления поясов связан с применением бердышка, который представляет собой дощечку с чередующимися маленькими круглыми и длинными продольными отверстиями, в которые продеваются нити основы. Эта техника исполнения напоминает работу ткацкого станка. Один конец пучка нитей привязывается к крюку, а второй закрепляется на поясе мастерицы. Когда бердышко приподнимают, то одна группа нитей остается на месте, а вторая уходит вверх, и в образовавшийся зев пробрасывается нить утка. Затем бердышко опускают и действия возобновляются. Уплотнение производится при помощи ножичка или рукой.

Часто детские, юношеские и женские пояса плетут «на вилке» («на рогульке»). Обычно «вилка» (деревянный сучок) вырезается из берёзы - женского дерева. Нитки для пояса закрепляются в развилке за середину. Плетётся сначала одна половина пояса, затем другая. Используют полотняное (узоры «змейка», «ёлочка») или саржевое переплетение. Нарядно и необычно выглядят круглые плетёные пояса.

Наиболее известный способ - «на игле» («на вице», «в бутылку»). Плетение происходит за счёт завязывания узлов на нити-основе вокруг металлической спицы или вокруг деревянной гладкой вицы. Основа при этом поворачивается, закручиваясь по спирали вокруг спицы (узоры - «спираль», «радуга»). Если менять направление завязывания узлов, получится узор «змейка-зигзаг» («ужик»). Такие пояса лучше изготавливать из цветных шерстяных ниток. Этот пояс считается мужским, он удобен для занятий по хозяйству и для воинских упражнений, так как обладает способностью растягиваться и стягиваться обратно. Круглый пояс обязательно заканчивается кистью.

Ещё один круглый пояс плетётся «дерганьем» на руках без всяких приспособлений (кроме крюка, куда нити крепятся за середину). Узлы завязываются простым перебором петель, закреплённых на пальцах обеих рук. Таким «дерганьем» можно плести и плоские тонкие пояса, тесёмки, завязки; для этого нужно поменять способ перебора петель на пальцах. Этот способ удобен для изготовления небольших детских поясков и всевозможных завязок для хозяйства.

Особого отношения к себе и особой подготовки требуют тканые пояса. Они могут быть просто «ткаными»: когда узор набирается сам собой в зависимости от заправки нитей, или «браными» - когда узор дополнительно выбирается рукой или челноком из общей заправки нитей. Браные узоры обычно рисуются и просчитываются заранее, ещё до ткачества. Тканые пояса - это опояски, покровки, мужские полосатые пояса («радуги»). Браными делают все кушаки, праздничные и обрядовые покровки.

Известно несколько способов изготовления тканых поясов: на ниту, на станке.

Тканье на ниту («на сволочках», «на ниченках») - более сложный и трудоёмкий старинный способ. Как правило, им ткут браные праздничные и обрядовые пояса-кушаки. Сволочок - это гладкая палочка (чурочка), на которую накручиваются нити основы. Кроме этого делаются нитницы - петельки, через которые проходят нити основы. Узор при тканье выбирается так же, как и на бёрдышке, но строится по-другому. Пояса на ниту обычно двухсторонние, то есть узор читается с обеих сторон пояса, но по-разному.

Широкие пояса можно закладывать и ткать на станке. По внешнему виду они почти не будут отличаться от пояса на сволочках. Но энергетика пояса, сотканного на ниту, гораздо сильнее. Когда искусство ткачества на ниту и станке стало забываться, появились шитые пояса. На ткани стали вышивать набором, подражая браному узору. Шитые пояса украшались жемчугом (девичьи) или самоцветами; позднее их заменил бисер, что изменило и ослабило обережную энергетику пояса. [4]

Поскольку сам пояс всегда воспринимался как мощнейший оберег, то естественно было дополнять его знаками, несущими тоже значение оберегов. Сначала это были элементы орнамента, знакомые всем и потому легко читаемые. Иногда в своем сложном сочетании они образовывали целый рассказ, а позднее, когда язык орнамента забылся, узоры стали дополняться надписями. Основное значение придавалось ромбам, кругам и свастике. Также очень важно было изображение женской фигуры, древа жизни и животных. С XVIII

века начинают широко распространяться надписи. Их так и называли «опояски со словесами». [5, с. 86]

Пояса на Русском Севере выполнялись, в основном, из красных шерстяных ниток по отбеленному или хлопчатобумажной нитке. Благородное сочетание красного цвета и белого характерно для северного ткачества. Несмотря на ограниченность возможностей, мастерица достигала большого разнообразия в декорировании поясов. Иногда вводились в основу несколько нитей другого цвета, в основном это 2-3 крайние нити и несколько центральных. Иногда могли заменить цвет фона. [2, с. 247]

Ткали пояса из самой лучшей домашней шерсти, а также покупной крашеной шерсти. Для тонкой пряжи выбирали мягкую, с ягнят первой стрижки – этот сорт назывался «яришной». Для средней пряжи брали шерсть зимней стрижки, более грубую и жесткую – «зимнину». Для толстой пряжи, на дешевые кушаки использовалась шерсть с остатков овчины при дублении – «кислая». Первоначально применяли растительные красители, позволявшие достигать тонких и разнообразных цветовых оттенков. Листья березы дают желтый цвет, зверобой – красный, рожь – зеленый, шелуха лука – коричневый, осина – синий, черника – лиловый. В конце XIX века в моду входят анилиновые красители, по-своему обогатившие цветовую палитру шерсти. При применении таких красителей цвет получался яркий и сочный: ярко-красный, розово-малиновый, огненно-оранжевый, васильково-синий, ярко-лиловый, изумрудно-зеленый.

С развитием промышленности ткачество поясов приобретает товарный характер, и при изготовлении поясов стали использовать покупную шерсть.

Кисти на поясах делали пышные, разноцветные, иногда в несколько ярусов, которые порой заканчивались затейливыми переплетениями разноцветных ниток (розетками) с шариками и помпончиками. Широкие мужские кушаки и некоторые узкие пояски обычно не имели кистей. [2, с. 247]

Красочное богатство поясов, множество узоров создавалось крестьянскими женщинами на протяжении многих веков, передавалось из поколения в поколение и дошло до наших дней практически в неизменном виде. Сегодня обрядовая функция пояса утрачена, но он продолжает использоваться как дополнительная деталь одежды.

Список литературы

1. Народный костюм и современная молодежная культура: Сборник статей. / Ред. Е.Ш. Галимова. – Архангельск, 1999. – 272 с.
2. Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н.И. Решетников; сост. И.В. Онучина. – Каргополь, 2004. – 364 с.
3. Политковская Е.В. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI-XVIII веках / Е.В. Политковская. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 176 с.
4. Пояс в русских бытовых обычаях и обрядах / [<http://zoroastrian.ru/node/1315>]
5. Рославцева Л. Препоясай меня силою // Родина – 2004 - №4 – с.85-87

6. Строжков А. Приветствие на пояске // Народное творчество – 2004 - № 1 – 34-35

7. Уроки народной культуры: традиционная одежда: учебно-методическое пособие / авт.-сост. О.В. Розова, И.А. Щербакова. – М.: Издательство «Ладога-100», 2007. – 208с.